Глава 10. Возмещение ущерба.

По мере того как состояние здоровья Императора улучшалось, увеличилось время, которое он проводил за работой, но он все еще не позвал ни одной наложницы, что бы служить ему в спальне. Только Милостивую супругу вызывали каждый день составлять ему компанию в императорском кабинете. Присутствие Великого наставника Шэнь в суде с каждым днем усиливалось и он постепенно сравнялся с министром Ли.

Любой, кто не был слеп, мог видеть, что семья Шэнь поднимается на вершину. Дворец Чжунцуй, который принадлежал Милостивой супруге, каждый день был переполнен, постоянно приветствуя и провожая гостей, полная противоположность тому, что было раньше.

Во дворце Би'Сяо, лениво лежащая на диване, Мэн Санью в одной руке держала А’Бао, а в другой «Рассказы путешественника». Мягкий солнечный свет проникал сквозь полуоткрытые шторы и освещал человека и собаку, придавая им золотистую ауру. Очень теплая сцена.

Маленький, размером с ладонь, щенок прищурил глаза и тихо лежал на руке у женщины, с никогда ранее не испытываемым чувством безмятежности. Он наслаждался землями и морями, ремеслами и культурами, описанными в «Рассказах путешественника». В данный момент он забыл о своем положении и обо всех своих обязанностях, сосредоточившись только на том, что бы оценить это умиротворение.

– Ваша светлость, А’Бао смотрит туда же, куда и Вы. Когда Вы переворачиваете страницу, А’Бао так же поворачивает голову, как будто он знает буквы. Как интересно! – Засмеялась Инь Цуй, когда внесла чай и десерты.

Император Чжоу'Ву застыл, опасаясь, что Шуфэй может заметить его ненормальность.

Если Мэн Санью посчитает меня странным, то моя судьба будет решена.

– Очевидно, что мой А’Бао самый умный. Сейчас он просто читает вместе со мной. Потом я планирую научить его писать, рисовать, петь, танцевать и считать. – Гордо заявила Мэн Санью, подняв А’Бао и крепко его целуя.

– Действительно ли маленькая собака может всему этому научиться? – Удивилась Инь Цуй.

– Конечно! – Уверенно сказала Шуфэй, сжав маленький хвостик А’Бао.

У тебя хорошее видение! Чего я не знаю кроме пения и танцев? – Император Чжоу'Ву покусывал кончики пальцев Мэн Санью и гордо размышлял.

– Но этим вещам нужно учить медленно, нельзя спешить. Становится холоднее, поэтому первым делом мы научим А’Бао носить одежду. Только посмотри на его лысую шею, когда

будет ветрено, он почти наверняка простудится. Принеси свитера и шарфы А’Бао. Я попробую примерить их. – Отложив «Рассказы путешественника» взволнованно сказала Шуфэй.

– Да. – Глаза Инь Цуй ярко замерцали и она быстро принесла новую одежду А’Бао.

– А’Бао, я собираюсь одеть на тебя одежду и повязать шарф. Будь послушным и не двигайся. Чуть позже тебя ждет угощение. Внутри тепло, поэтому, если тебе будет неудобно, то мы снимем, но когда мы пойдем гулять, тебе придётся одеться, хорошо? – Постукивая по маленькому, мокрому носу Мэн Санью серьезно объясняла А’Бао. Она выбрала маленькую куртку из тигровой шкуры.

Император Чжоу'Ву взвизгнул и хотел убежать, но потом передумал и вернулся. В конце концов, он послушно сел перед Шуфэй с выражением «Делай что хочешь».

Не важно, не важно, я слишком многим ей обязан. Если она этого хочет, то пусть так и будет. – Вздохнул Император Чжоу'Ву с чувством беспомощности в сердце. С тех пор как он узнал, что Шуфэй обо всем знала, он не мог ожесточить свое сердце по отношению к ней.

– А’Бао такой хороший! – Мэн Санью была вне себя от радости. Она наклонилась и поцеловала его в кончик носа, заставив сердце Императора Чжоу'Ву учащенно биться.

Однако, прежде чем он смог насладится этим волшебным чувством, Мэн Санью уже запихнула его в куртку из тигровой шкуры с капюшоном. На капюшоне даже была пара тигриных ушей, маленьких и милых. Глядя на преобразившегося А’Бао окружающие не могли сдержать смех.

– Пффф–хахаха… – Сначала она пыталась сдержаться, но в итоге это переросло в неконтролируемый смех. Мэн Санью подняла А’Бао и перекатилась по кушетке. Ее покрасневшее лицо и яркие водянистые глаза очаровывали Императора Чжоу'Ву.

– Хм, кажется чего-то не хватает. – Успокоившись, Шуфэй посадила А’Бао на прикроватный столик и внимательно осмотрела его. Заметив стоящую сбоку белую керамическую вазу, ее глаза заблестели.

– Вот теперь идеально! – Она срезала стебель камелии и прикрепила цветок к уху А’Бао. Мэн Санью сжала маленькие лапки щенка и опять со смехом упала на кушетку.

Ее чистый и трогательный смех, эхом пронесся по всей комнате. Император Чжоу'Ву нахмурил брови. Он хотел сорвать цветок своей лапой, но слушая звонкий смех женщины, он опустил лапу и подумал:

Я просто соглашусь с этим! Она редко так естественно смеется.

Он все больше и больше потакал Шуфэй, позволяя ей практически пересечь его нижнюю

линию. Хотя он считал, что это просто искупление его вины, но даже сам Император Чжоу'Ву не смог понять истинную причину.

Стоя в стороне, Инь Цуй и Би Шуй так же задыхались от смеха.

– Ваша светлость, А’Бао такой милый, почему бы Вам не нарисовать его, что бы Вы могли вспомнить в будущем. – Успокоившись, искренне предложила Би Шуй.

– Хорошая идея! – Мэн Санью помассировала лицо, которое болело от смеха. Она подняла смущенного и не много счастливого А’Бао со стола. – А’Бао, быстрее, пойдем со мной. – Поставив щенка на землю, она направилась в боковую комнату. Убедившись, что он не испытывает дискомфорта при ходьбе в одежде, Мэн Санью ускорила шаг.

Благодаря широко открытому окну, в кабинете было очень светло. Перед окном росла магнолия, ее ветви были тонкими и сильными. Можно себе представить ее красоту в полном цвету весной наступающего года. У заднего окна растет несколько кустов, приятно пахнущего осенью и создающего красивое зрелище зимой, османтуса. В течение всех четырех сезонов кабинет можно оценить по разному.

Переступив порог, первое, что видишь – три стены с огромными книжными полками. Книги на полках охватывали широкий круг тем. От романов, до рассказов путешественников, книги расставлены по типу в разных секциях полок. Наполняющий комнату, густой запах чернил создавал ощущение комфорта.

В углу расположена высокая черная ваза для цветов. Вместо красочных цветов, в вазе стоят голые ветви. Император Чжоу'Ву впервые видит такое странное оформление, но благодаря ему присутствующие чувствуют атмосферу неторопливости и учености. У окна стоит стол из розового дерева. На столе кроме кистей, чернильных палочек, чернильных камней, бумаги и тому подобного нет ни чего лишнего. Нет даже маленького кадила.

Этот простой до крайности кабинет демонстрирует глубину владельца. Из всех кабинетов, которые Император Чжоу'Ву видел раньше, у этого самый оригинальный и продуманный дизайн. Из этого можно сделать вывод об уме и интеллекте Шуфэй. Удивленный, он довольно долго простоял у входа, прежде чем войти со сложным взглядом. Его взгляд упал на Мэн Санью, когда она раскладывала инструменты для рисования на столе, готовясь рисовать.

В прошлом необходимость приходить во дворец Би'Сяо была рутиной. Жеманство пышно разодетой Шуфэй всегда вызывало у меня отвращение. С чего бы мне хотеть тратить силы, что бы лучше ее узнать? И с чего бы мне хотеть провести с ней больше времени? Это мое первое посещение ее кабинета. Более того, очевидно, что Мэн Санью не приветствует меня здесь, иначе она бы не молчала последние три года.

Кто в этом запретном дворце не знает, что я люблю искусство и классику? Что бы заслужить мою благосклонность, все наложницы внутреннего дворца спешат создать вокруг себя атмосферу учёного. Но Шуфэй делает все наоборот. Если бы не моя нынешняя ситуация, эта

женщина, скорее всего, дурачила бы меня всю мою жизнь!

Что бы обмануть других, она намеренно создала импульсивный, тупой и грубый образ. Только из-за этого я не чувствовал опасности, оказывая ей благосклонность и использовал ее, давая ей власть и статус. Но правда оказалась прямо противоположной. Эта женщина не только не глупа, но и ужасно умна! Кто бы мог подумать, что у девушки, которой только что исполнилось 14 лет, будут такие глубокие мысли? Что она будет такой дальновидной?

Если бы я узнал об этом месяц назад, то, что бы избавиться от этой угрозы, определенно приказал ее тайно убить. Но теперь, став А’Бао, мое ложное представление о Шуфэй меняется снова и снова. От отвращения к признательности, от отторжения к влечению. Сейчас, кроме старого чувства пустоты, я даже не чувствую никакого гнева.

Хорошо, хотя Мэн Санью многое от меня скрыла, не похоже, что ей движут неправильные мысли, я не буду к ней слишком критичен. – Император Чжоу'Ву глубоко вздохнул в своем сердце и начал бродить по кабинету. Как никогда раньше, он хотел понять эту женщину, хотел обнаружить то, что она скрыла, ее истинные цвета.

Каллиграфия и несколько картин висят на стенах рядом с книжными полками, все они были подписаны Мэн Санью. Все характеры и штрихи решительные и сильные; картины прекрасно проработаны, все они труднодоступные шедевры.

Глядя на три стены, заполненные книгами, каллиграфией и картинами, кто посмеет сказать, что Мэн Санью «женщина–тигр» из семьи военных? Возможно, даже Хуэйру не сможет сравниться с ней. – Император Чжоу'Ву мрачным взглядом уставился на наполненную духом акварель.

Эта проклятая женщина! Она точно знает, что мне нравятся талантливые женщины, неужели это ее убьет, если она попытается мне хоть немного угодить? Почему она должна это скрывать? – Его ноздри расширились и он выдохнул клубок мутного воздуха, затем, как будто, что бы выпустить пар, он сорвал с уха камелию и бросил ее на землю.

Хампф! Если ты не хочешь угодить мне, то почему я должен хотеть угодить тебе? – По мере того как он становился все более и более недовольным, его маленькие лапки атаковали остатки цветка.

– А’Бао, ты опять ведешь себя непослушно! – Увлеченно рисуя, Мэн Санью, чуть не умирала от миловидности щенка.

Набросившийся на камелию, Император Чжоу'Ву замер. Он с трудом мог поверить, что он вел себя, как ребячливый и смешной человек.

Возможно ли, что поскольку я живу как собака, то мой мыслительный процесс и мое поведение так же станут похожими на собаку?

Отложив кисть, Мэн Санью улыбаясь подняла А’Бао и посадила его на стол. Указывая на листок бумаги, она спросила:

– А’Бао, смотри, это похоже на тебя?

Щенок на белом полотне, одетый в жилет из тигровой шкуры с камелией на ухе, выглядел невероятно обеспокоенным и расстроенным он поднимал передние лапы, что бы вцепиться в цветок. Хотя это было всего лишь несколько штрихов, изображенный на бумаге яркий и сообразительный маленький комок шерсти, был как будто живой.

Этот А’Бао выглядит не так хорошо как Ши–тцу или пекинес. Почему он так сильно нравится Шуфэй? – Кисло подумал про себя Император Чжоу'Ву.

Видя, что А’Бао опустив голову внимательно изучает свой портрет, Мэн Санью улыбнулась и написала на листе имя А’Бао и его возраст. Затем она взяла его маленькую лапку, обмакнули ее в чернила и отпечатала рядом со своей подписью.

– А’Бао тоже подписался. В будущем я буду еще рисовать портреты А’Бао, записывая его рост, что бы позже вспомнить. – Вытерев чернила с лапки, Шуфэй подняла маленький меховой комочек, ее голос был полон нежности и ожидания.

Ты воспринимаешь А’Бао как своего ребенка? Потому, что я не могу дать его тебе? – Внезапно Император Чжоу'Ву немного ее понял и чувство тяжести в груди стало сильнее, чем когда-либо прежде.

С того дня А’Бао стал еще более послушным и тихим. Что бы ни делала женщина, он подыгрывал ей. Он знал, что Мэн Санью была под домашним арестом из–за него, поэтому он больше не пытался убежать.

Если я появлюсь за пределами дворца Би'Сяо, это, несомненно, станет предлогом, что бы напасть на Шуфэй.

Подавляя тревогу в сердце, Император Чжоу'Ву терпеливо обдумывал план, который позволит ему покинуть дворец и при этом не навредит его владелице. Неосознанно он уже развил в себе потребность защищать Шуфэй.

Как и предсказывала Мэн Санью, Великий наставник Шэнь и Милостивая супруга в настоящее время в борьбе за власть встали на путь невозврата. Они собирали власть в суде и внутреннем дворце, медленно приближаясь к нижней линии Императора Чжоу'Ву, снова и снова ослабляя его чувства к ним. Сомнения, которые были всего лишь семенем, всего за полмесяца выросли в гигантское дерево.

http://tl.rulate.ru/book/22823/1814607